

ИСТОРИЯ

HISTORY

УДК 93

doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-1

Панфиловская стоянка: сто лет изучения

В. В. Ставицкий¹, В. В. Морозов²

¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²ООО «Археология Восточно-Европейской равнины», Москва, Россия

¹stawiczky.v@yandex.ru, ²vikromolot@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматривается столетняя история изучения Панфиловской стоянки, материалы которой занимают особое место в периодизации энеолита лесной зоны. При этом культурно-хронологическая принадлежность стоянки остается дискуссионной. *Материалы и методы.* Проанализированы материалы раскопок Панфиловской стоянки и публикации археологов и антропологов, посвященные их интерпретации. *Результаты.* По результатам раскопок В. А. Городцовым была выделена панфиловская археологическая культура, отнесенная им к палеометаллической эпохе и датированная второй половиной III тыс. до н. э. Данные выводы были оспорены А. Я. Брюсовым, который отнес панфиловские древности к позднему периоду волосовской культуры. Его точка зрения, поддержанная другими исследователями, долгое время сохраняла свою актуальность. В. П. Третьяковым панфиловская керамика была разделена на посуду раннего и позднего этапов волосовской культуры. *Выводы.* Наши исследования керамики Панфиловской стоянки из раскопок В. А. Городцова показали, что волосовской культуре принадлежит только керамика, отнесенная В. П. Третьяковым к ранней группе. Остальная посуда относится к имеркской культуре. Радиоуглеродные даты имеркских древностей свидетельствуют, что хронология памятника, предложенная В. А. Городцовым, значительно ближе к истине, чем предположения его оппонентов.

Ключевые слова: Панфиловская стоянка, историография, энеолит, периодизация, волосовская культура, имеркская культура, последняя треть III тыс. до н. э.

Для цитирования: Ставицкий В. В., Морозов В. В. Панфиловская стоянка: сто лет изучения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 5–13. doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-1

Panfilovskaya site: 100 years of exploration

V.V. Stavitskiy¹, V.V. Morozov²

¹Penza State University, Penza, Russia

²"Arkheologiya Vostochno-Evropeyskoy ravniny" LLC, Moscow, Russia

¹stawiczky.v@yandex.ru, ²vikromolot@mail.ru

Abstract. *Background.* The article reviews the century-long history of the Panfilovskaya site, the materials of which occupy a special place in the Eneolithic periodization of the forest zone. At the same time the cultural and chronological belonging of the site remains debatable. *Materials and methods.* The article analyzes the Panfilovskaya site materials and their interpretation by archaeologists, ethnographers and anthropologists. *Results.* According to the results of excavations V.A. Gorodtsov singled out Panfilovo archaeological culture, which he attributed to the Paleometallic era and dated by the second half of the 3rd millennium B.C. These findings were disputed by A.Y. Brusov, who attributed Panfilovo antiquity to the late period of Volosovo culture. His point of view, supported by other researchers, has long kept its relevance. V.P. Tretiakov divided Panfilovo pottery into early and late phase of Volosovo culture. *Conclusions.* Our researches of Panfilovskaya site's ceramics from V.A. Gorodtsov's excavations have shown that the Volosovo culture belongs only to the early group of pottery, referred by V.P. Tretiakov. The rest of the pottery belongs to the Imerka culture. The radiocarbon dates of Merckian antiquities testify that the chronology of the site, suggested by V.A. Gorodtsov, is much closer to the truth than the assumptions of his opponents.

Keywords: Panfilovskaya site, historiography, Eneolithic, periodization, Volosovo culture, Imerka culture, last third of the 3rd millennium

For citation: Stavitskiy V.V., Morozov V.V. Panfilovskaya site: 100 years of exploration. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2023;(2):5–13. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2023-2-1

Введение

Панфиловская стоянка, расположенная на пойменной дюне левого берега р. Илемны левого притока р. Оки, была открыта в 1923 г. школьниками с. Панфилово. В том же году Ф. Я. Селезевым были произведены разведочные исследования, результаты которых были им доложены на заседании Государственного исторического музея. Доклад заинтересовал В. А. Городцова, который на следующий год организовал раскопки памятника. Таким образом, в 2023 г. исполняется 100 лет с начала исследований Панфиловской стоянки, материалы которой занимают особое место в периодизации энеолита лесной зоны. Согласно оценке выдающегося российского археолога В. А. Городцова, «культура этой стоянки является ярким связующим звеном между культурами неолитической и неометаллической эпохи, указывающим на то, что в средней России народ, создавший культуру волосовского типа, жил долго, перешел в этой стране в металлический период, выделяя и давая начало производным культурам, дожившим до ранней поры неометаллической эпохи» [1, с. 20]. Несмотря на столетнюю историю изучения, ряд вопросов, связанных с культурно-хронологической интерпретацией данной стоянки, по-прежнему носит дискуссионный характер, что побудило авторов статьи обратиться к их историографическому анализу.

Материалы и методы. Результаты и обсуждение

Уже при первичном осмотре поверхности стоянки, нарушенной в результате выпаса скота, В. А. Городцовым было найдено несколько уникальных изделий: фрагмент бронзовой (медной?) спирали, два спаявшихся вместе клинка, кремневый и медный, интерпретированные в качестве деталей рубанка,

кремневые наконечники стрел и скребки. На стоянке было заложено три траншеи общей площадью около 130 кв. м. Одной из них была разрезана землянка, которая была вскрыта методом «выкружки» – от центра к краям. В обрыве берега были зафиксированы профили еще двух жилищ. В центре раскопанной землянки находился очаг, а в 45 см выше пола постройки у ее стен были обнаружены три сосуда. По мнению В. А. Городцова, это свидетельствовало от том, что по периметру жилища располагались нары, на которых стояли эти сосуды [1, с. 8]. Однако от подобных нар должны были бы остаться материковые выступы, которые не были отмечены в профиле постройки. По-видимому, развалы этих сосудов зафиксировали уровень пола в жилище на тот момент, когда землянка была оставлена ее обитателями. За пределами жилища было вскрыто три очага, вокруг одного из которых было собрано большое количество осколков кремня и два нуклеуса, что было интерпретировано исследователем в качестве мастерской по изготовлению орудий. К юго-западу от землянки на глубине около 40 см было зафиксировано скопление человеческих костей: фрагменты черепа, ключица, бедро, нижняя челюсть и ребро в сопровождении кремневого наконечника стрелы, крупного скребка [1, с. 9].

При раскопках стоянки было получено 260 кремневых, 10 каменных и 22 костяных изделия, а в придонной части землянки обнаружен мелкий медный предмет, похожий на бусину. Особое внимание В. А. Городцова привлекли находки 56 кремневых наконечников стрел, среди которых он выделил наконечник треугольной формы, по его мнению, характерный для катакомбных древностей, и оригинальный четырехшипный треугольно-черешковый наконечник, аналогии которому ему не были известны. При описании керамики было отмечено, что особым разнообразием отличаются края сосудов, которые в большинстве случаев утолщены и отогнуты наружу. Оригинальны складчатые, как бы гофрированные края, не характерные для неолитической керамики, но типичные для керамики металлического периода [1].

В итоге В. А. Городцовым был сделан вывод, что панфиловская «керамика имеет все признаки генетической связи с окской неолитической керамикой волосовского типа, но вместе с тем имеет много таких черт, которые совершенно несвойственны русской неолитической керамике вообще и несут характер или заимствованный от других более развитых культур, или же указывающий на усовершенствование и осложнение своих доморощенных форм и техники» [1, с. 13]. Период существования стоянки был определен второй половиной III тыс. до н. э. На это время, по его мнению, указывало наличие определенных аналогий медному клину в северокавказских древностях, а также треугольному наконечнику кремневой стрелы в материалах донецких катакомбных погребений, с посудой которых совпадала и профилировка ряда панфиловских сосудов [1, с. 18].

Однако хронология стоянки, как и выделение особой панфиловской культуры, были оспорены А. Я. Брюсовым, который синхронизировал панфиловские материалы с поздним этапом существования Волосовской стоянки. В качестве одного из аргументов их синхронизации он рассматривал находки сверленных шлифованных топоров [2, с. 78], не учитывая того факта, что в отличие от Волосовской стоянки в Панфилово подобный топор был найден в закрытом комплексе – очаге землянки.

В 1946 г. исследования на Панфиловской стоянке были продолжены Е. И. Горюновой, которой было вскрыто две соединенных переходом землянки, имеющие прямоугольные очертания. Планы землянок были опубликованы [3], об остальных материалах можно судить только по описанию и единичным рисункам в отчете [4]. Всего в заполнении землянки было собрано около 930 изделий из камня и 1300 фрагментов керамики. Сосуды имели плоское, иногда слегка закругленное днище и были украшены разнообразной комбинацией линейных рисунков, выполненных гребенчатым и мелкогребенчатым штампом. Также найдено несколько обломков костяных наконечников дротиков и гарпунов [4, с. 7].

Близ восточного угла землянки на ее полу на глубине 110 см был обнаружен костяк взрослого мужчины, лежавший ничком. Кости рук согнуты в локтях, кисти, плотно прижатые друг к другу, находились под тазом. Головой погребенный был ориентирован на северо-восток. По мнению Е. И. Горюновой, покойный не был захоронен, а просто был положен на дно землянки [4, с. 16–17].

Е. И. Горюнова пришла к выводу, что использованная В. А. Городцовым методика раскопок с помощью «выкружения» не позволила установить ему реальную форму вскрытой им землянки, которую он реконструировал в качестве жилища округлой формы [3, с. 133].

Череп мужчины из раскопок Е. И. Горюновой был проанализирован М. М. Герасимовым, который отнес его к «типично европеоидному типу, с сохранившимися элементами древнего типа кроманьонцев», близкому к древнему населению Нижнего Поднепровья. По данному черепу М. М. Герасимовым была выполнена скульптурная реконструкция [5, с. 384–385].

В 1950 г. раскопки на Панфиловской стоянке были продолжены И. К. Цветковой, а результаты исследований были фрагментарно опубликованы в 1963 г. [6]. Ею было отмечено, что ненарушенный слой сохранился только в юго-восточной части памятника. При зачистке берега был выявлен культурный слой из супеси темно-серого цвета мощностью от 30 до 80 см. Раскоп площадью 86 кв. м покрыл всю сохранившуюся часть памятника. Сооружений при этом выявлено не было. Всего было собрано 722 фрагмента керамики, 63 кремневых орудия и 5 костей животных. Большая часть фрагментов керамики (408 экз.) содержала в тесте примесь дресвы и была покрыта ямочно-гребенчатым орнаментом, реже полулунными вдавлениями, нарезками и отпечатками веревочки. Среди ямок преобладали неглубокие вдавления с округлым дном. В раскопах В. А. Городцова и Е. И. Горюновой подобная керамика была найдена в единичных экземплярах и рассматривалась как результат балахнинско-волосовского взаимодействия. И. К. Цветкова пришла к выводу, что данная посуда относится ко второму этапу развития балахнинской культуры и, таким образом, ею была подтверждена точка зрения А. Я. Брюсова, что Панфиловская стоянка является двуслойным памятником. С балахнинской керамикой ею было связано и большинство находок кремневых орудий, которые имели типичный неолитический облик [6, с. 71–72].

Вторая группа керамики содержала в тесте растительную примесь и была орнаментирована преимущественно гребенчатыми отпечатками штампа, которые обычно образовывали полосы, расположенные как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях. Данная керамика была отнесена исследователем ко второму этапу волосовской культуры [6, с. 72].

В 1966 г. Е. Н. Черных был выполнен спектральный анализ плоского тесла с Панфиловской стоянки, состав металла которого оказался идентичен фатьяновским изделиям, отлитым из медистых песчаников Среднего Поволжья, что позволило оспорить ему связь данного предмета с северокавказскими изделиями сходного облика, на которую указывал В. А. Городцов [7, с. 76–77].

В 1967 г. В. П. Третьяковым была проанализирована керамика Панфиловской стоянки из раскопок В. А. Городцова, которую он разделил на две группы. К первой были отнесены сосуды с примесью в тесте раковины с прямыми или отогнутыми наружу венчиками и уплощенными днищами, ко второй – сосуды с органическими примесями, г-образными венчиками и плоскими днищами. Первая группа керамики из-за наличия раковинной примеси в тесте была признана более ранней, а посуда с плоскими днищами и профилированными венчиками – более поздней [8, с. 232–233]. В монографии 1990 г. первая группа керамики была отнесена им ко второму этапу волосовской культуры, а вторая – к пятому, завершающему этапу [9, с. 20–25].

Панфиловские материалы из раскопок Е. И. Горюновой были использованы А. Х. Халиковым при разработке периодизации волосовской культуры. Плоскодонные сосуды с г-образными венчиками, украшенные оттисками зубчатых штампов, шнура и прочерченными линиями, были отнесены им к позднему периоду волосовской культуры и датированы второй четвертью II тыс. до н.э. [10, с. 134–135, 156].

К заключительному (панфиловскому) этапу материалы памятника были отнесены и О. Н. Бадером. По его мнению, на данном этапе появляются плоскодонные сосуды с гофрированными венчиками, происходит ухудшение техники обработки кремня, наблюдается увеличение числа медных орудий, появляются наконечники стрел подтреугольной формы с усеченным основанием, чаще встречаются фигурные кремни, получает распространение животноводство, о котором он судил по находкам костей домашней свиньи из раскопок В. А. Городцова [11, с. 31]. По находке подтреугольного наконечника стрелы с усеченным основанием, появление которых в Поочье О. Н. Бадер относил к поздняяковскому периоду, стоянка была датирована не ранее XV до н. э. [11, с. 33].

К завершающему этапу волосовской культуры Панфиловская стоянка была отнесена Д. А. Крайновым в обобщающей монографии «Эпоха бронзы лесной полосы». Данный этап был датирован им первой четвертью II тыс. до н. э. Анализируя волосовские жилища, Д. А. Крайнов допустил возможность, что раскопанная В. А. Городцовым землянка могла иметь округлую форму, поскольку округлые жилища изучены на стоянках Сахтыш I, II [12, с. 10–27].

Данные по двум панфиловским жилищам, раскопанным Е. И. Горюновой, были использованы В. С. Бузиным при разработке вопросов социологической реконструкции общества волосовской культуры. Жилища, исследованные В. А. Городцовым, он не включил в свою работу из-за несовершенной методики раскопок. В. С. Бузин усомнился в округлой форме панфиловского жилища, аргументируя свой вывод тем, что округлая форма жилищ была реконструирована В. А. Городцовым также при раскопках Волосовской и Галичской стоянок. Однако при исследованиях Б. С. Жукова на Волосовской стоянке было выявлено прямоугольное жилище, а на Галичской стоянке Л. В. Кольцовым при

доисследовании ранее вскрытого В. А. Городцовым жилища была установлена его прямоугольная форма [13, с. 32]. Также В. С. Бузиным были прокомментированы выводы Е. И. Горюновой о выделении мужской (левой) и женской (правой) половины в землянке № 5. Согласно этнографическим данным для индоевропейской традиции характерно обратное. Подобное разделение жилого пространства, как в панфиловском жилище, присуще для финно-угорских культур [13, с. 39].

Погребения Панфиловской стоянки были проанализированы в работе Е. Л. Костылевой и А. А. Уткина. По их мнению, неполная сохранность костяка из раскопок В. А. Городцова объясняется последующей активной хозяйственной деятельностью обитателей стоянки, о чем свидетельствуют три расположенных рядом очага. Они выдвинули предположение, что погребение, обнаруженное Е. И. Горюновой на полу жилища, на самом деле было позже впущено в заброшенный котлован землянки, поскольку если бы оно было оставлено в заброшенном жилом сооружении, то его бы растащили хищники. Положение погребенного на животе ничком они отнесли к характерным признакам поздневолосовских захоронений [14, с. 232].

В томе монографии по энеолиту и бронзовому веку «Археология Волго-Уралья» металлические изделия Панфиловской стоянки были отнесены ко второму блоку металлоносных культур, связанному с лесными и лесостепными пространствами Восточной Европы, а ближайшие аналогии панфиловскому плоскому теслу были зафиксированы среди материалов поселений Волосово, Уржумка, Худяковское 1 (Тип ТД-6) [15, с. 11]. В этой же монографии В. В. Ставицким было отмечено наличие на Панфиловской стоянке керамики имеркской культуры, но данный вывод носил предварительный характер, поскольку был сделан только на основе знакомства с панфиловской керамикой в витрине экспозиции Муромского краеведческого музея [15, с. 208].

Заключение

Таким образом, несмотря на столетнюю историю изучения Панфиловской стоянки ряд вопросов по-прежнему носит дискуссионный характер. Поэтому авторы статьи решили проанализировать материалы Панфиловской стоянки, хранящиеся в Государственном историческом музее. Точка зрения В. П. Третьякова о наличии на стоянке двух энеолитических комплексов керамики подтвердилась. При этом оказалось, что среди второй группы керамики с растительной примесью преобладают сосуды, украшенные элементами орнамента, характерными для имеркской культуры: прочерченными линиями и оттисками короткого штампа, венчики которых имеют характерный наплыв снаружи [16]. Подобная керамика, существенно отличавшаяся по своему облику от волосовской посуды, преобладала в материалах раскопок В. А. Городцова. В связи с этим нам вполне обоснованным представляется выделение по результатам его раскопок Панфиловской стоянки особой панфиловской культуры, заметно отличающейся от волосовской, а мнение его оппонентов, не признавших данный факт, представляется ошибочным, поскольку самостоятельный культурный статус имеркских (по сути, именно панфиловских) древностей в настоящее время является общепризнанным. Судя по двум радиоуглеродным датам, полученным по почве из культурного слоя имеркской стоянки Волгапино

(ГИН 9417) 3550 ± 120 ВР, 2205–1605 calBC; (ГИН 9418) 3750 ± 70 ВР, 2351–1953 calBC [17], нижний предел существования имеркской культуры приходится на последнюю треть III тыс. до н. э., что опять же больше соответствует хронологии В. А. Городцова, чем его оппонентов. Пожалуй, только в вопросе о форме жилищ на Панфиловской стоянке В. А. Городцов был не прав, что объясняется несовершенством тогдашней методики исследования жилых сооружений.

Список литературы

1. Городцов В. А. Панфиловская палеометаллическая стоянка // Материалы по изучению Владимирской губернии. Труды Владимирского государственного областного музея. Владимир, 1926. Вып. 2. С. 3–20.
2. Брюсов А. Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М. : АН СССР, 1952. 264 с.
3. Горюнова Е. И. Развитие жилища у мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М. : АН СССР, 1963. Вып. 2. С. 127–146.
4. Горюнова Е. И. Отчет о раскопках Панфиловской стоянки, произведенных Муромской экспедицией в 1946 г. // Архив Института археологии Российской академии наук. Р-1. № 85.
5. Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. М. : АН СССР, 1955. 584 с.
6. Цветкова И. К. Стоянки балахнинской культуры в области нижнего течения Оки // Материалы и исследования по археологии СССР. 1963. № 110. С. 54–84.
7. Черных Е. Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М. : Наука, 1966. 144 с.
8. Третьяков В. П. Волосовская керамика Панфиловской стоянки // Советская археология. 1967. № 1. С. 233–235.
9. Третьяков В. П. Волосовские племена в Европейской части СССР в III–II тыс. до н. э. Л., 1990. 212 с.
10. Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М. : Наука, 1969. 396 с.
11. Бадер О. Н. Бассейн Оки в эпоху бронзы. М. : Наука, 1970. 176 с.
12. Крайнов Д. А. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Ж. В. Андреева, И. И. Артеменко, О. Н. Бадер [и др.] ; отв. ред.: О. Н. Бадер, Д. А. Крайнов. М. : Наука, 1987. С. 10–28.
13. Бузин В. С. Поселения и жилища волосовской культуры как источник социологической реконструкции // Советская археология. 1990. № 3. С. 32–43.
14. Костылева Е. Л., Уткин А. В. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья: планиграфические и хронологические структуры. М. : Таус, 2010. 300 с.
15. Археология Волго-Уралья : в 7 т. / под общ. ред. А. Г. Ситдикова ; отв. ред. А. А. Чижевский. Казань : ИА АН РТ, 2021. Т. 2. 728 с.
16. Ставицкий В. В., Морозов В. В. О культурно-хронологической принадлежности Панфиловской стоянки // Поволжская археология. 2023. № 1 (43). С. 40–53.
17. Королев А. И., Ставицкий В. В. Примокшанье в эпоху раннего металла. Пенза : Изд-во ПГУ, 2006. 200 с.

References

1. Gorodtsov V.A. Panfilovskaya paleometallic site. *Materialy po izucheniyu Vladimirskoy gubernii. Trudy Vladimirskogo gosudarstvennogo oblastnogo muzeya = Materials on the study of the Vladimir province. Proceedings of Vladimir State Regional Museum.* Vladimir, 1926;(2):3–20. (In Russ.)

2. Bryusov A.Ya. *Ocherki po istorii plemen Evropeyskoy chasti SSSR v neoliticheskuyu epokhu* = *Essays on the history of the tribes of the European part of the USSR in the Neolithic era*. Moscow: AN SSSR, 1952:264. (In Russ.)
3. Goryunova E.I. Mordovian housing development. *Issledovaniya po material'noy kul'ture mordovskogo Naroda* = *Research on the material culture of the Mordovian People*. Moscow: AN SSSR, 1963;(2):127–146. (In Russ.)
4. Goryunova E.I. Report on the excavations of the Panfilovskaya site carried out by the Murom expedition in 1946. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk. R 1. № 85* = *Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. R 1. No. 85*. (In Russ.)
5. Gerasimov M.M. *Vosstanovlenie litsa po cherepu* = *Skull face reconstruction*. Moscow: AN SSSR, 1955:584. (In Russ.)
6. Tsvetkova I.K. Sites of the Balakhna culture in the area of the lower reaches of the Oka. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* = *Materials and research on the archeology of the USSR*. 1963;(110):54–84. (In Russ.)
7. Chernykh E.N. *Istoriya drevneyshey metallurgii Vostochnoy Evropy* = *The history of ancient metallurgy in Eastern Europe*. Moscow: Nauka, 1966:144. (In Russ.)
8. Tret'yakov V.P. Volosovo pottery from the Panfilovskaya site. *Sovetskaya arkheologiya* = *Soviet archeology*. 1967;(1):233–235. (In Russ.)
9. Tret'yakov V.P. *Volosovskie plemena v Evropeyskoy chasti SSSR v III–II tys. do n. e.* = *Volosovo tribes in the European part of the USSR in the III–II millennium BC*. Leningrad, 1990:212. (In Russ.)
10. Khalikov A.Kh. *Drevnyaya istoriya Srednego Povolzh'ya* = *Ancient history of the Middle Volga region*. Moscow: Nauka, 1969:396. (In Russ.)
11. Bader O.N. *Basseyn Oki v epokhu bronzy* = *The Oka basin in the Bronze Age*. Moscow: Nauka, 1970:176. (In Russ.)
12. Kraynov D.A. Volosovo culture. *Epokha bronzy lesnoy polosy SSSR* = *The Bronze Age of the USSR forest*. Moscow: Nauka, 1987:10–28. (In Russ.)
13. Buzin V.S. Settlements and dwellings of the Volosovo culture as a source of sociological reconstruction. *Sovetskaya arkheologiya* = *Soviet archeology*. 1990;(3):32–43. (In Russ.)
14. Kostyleva E.L., Utkin A.V. *Neo-eneoliticheskie mogil'niki Verkhnego Povolzh'ya i Volgo-Okskogo mezhdurech'ya: planigraficheskie i khronologicheskie struktury* = *Neo-Eneolithic burial grounds of the Upper Volga region and the Volga-Oka interfluvium: planigraphic and chronological structures*. Moscow: Taus, 2010:300. (In Russ.)
15. Sitdikov A.G. (ed.). *Arkheologiya Volgo-Ural'ya: v 7 t.* = *Archeology of the Volga-Urals: in 7 volumes*. Kazan: IA AN RT, 2021;2:728. (In Russ.)
16. Stavitskiy V.V., Morozov V.V. On the cultural and chronological affiliation of the Panfilov site. *Povolzhskaya arkheologiya* = *Archeology of the Volga region*. 2023;(1):40–53. (In Russ.)
17. Korolev A.I., Stavitskiy V.V. *Primokshan'e v epokhu rannego metalla* = *Primokshanye in the era of early metal*. Penza: Izd-vo PGU, 2006:200. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Вячеславович Ставицкий

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Vladimir V. Stavitskiy

Doctor of historical sciences,
associate professor, professor
of the sub-department of general
history and social science,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia,)

E-mail: stawiczky.v@yandex.ru

Виктор Владимирович Морозов

кандидат исторических наук,
директор, ООО «Археология
Восточно-Европейской
равнины» (Россия, г. Москва,
пр-кт Мира, 89)

E-mail: vikromolot@mail.ru

Viktor V. Morozov

Candidate of historical sciences,
director, "Arkheologiya Vostochno-
Evropeyskoy ravniny" LLC
(89 Mira avenue, Moscow, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 27.03.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.04.2023

Принята к публикации / Accepted 15.05.2023